

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

170

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ГОДЪ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА
въ мѣсяцъ, 1 и 15 чиселъ
каждаго мѣсяца, въ объемѣ не
менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ.

№ 8.

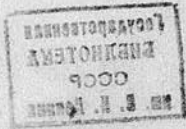
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ Редакціи Епархіальныхъ
Вѣдомостей при Екатеринбургской
Семпнаріи. Цѣна годовому
изданію съ пересылкою
и доставкою 5 руб. серебромъ.

Суббота, 15го Апрѣля 1878 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ И ПОСТАНОВЛЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

— Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца
Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго
Синода, Пресвященному Теодосію епископу Екатеринбургскому и Таганрогскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Пра-
вительствующій Синодъ *слушавъ* предложеніе господина сино-
дальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 9 февраля сего года за № 698,
коимъ оныя объявляетъ Святѣйшему Синоду, что а) согласно опре-
дленію онаго, отъ ^{28 сентября}_{4 ноября} 1877 года, внесено было въ
Комитетъ Министровъ представленіе о награжденіи лицъ
свѣтскаго званія за службу въ должности церковныхъ ста-
ростъ и пожертвованія въ назначенными въ томъ опредѣ-
леніи знаками отличія; б) что выпискою изъ журналовъ того

Комитета дано нынѣ знать, что Комитетъ полагалъ означенное представленіе утвердить, и в) что Государь Императоръ на таковое положеніе Комитета въ 27 день января сего года, Высочайше соизволилъ. *Справка:* Въ числѣ лицъ, предназначенныхъ по опредѣленію $\frac{28 \text{ сентября}}{4 \text{ ноября}}$ 1877 года къ наградамъ по Екатеринославской епархіи, удостоены награжденія: орденомъ св. Станислава 3-й степени—отставной губернской секретарь Александръ *Казимірскій*, золотою медалью для ношенія на шеѣ, на Владимирской лентѣ,—2-й гильдіи кунецъ Григорій *Кириченко*, серебряными медалями для ношенія на груди на Станиславской лентѣ—крестьяне—Димитрій *Балжа* и Іосифъ *Журавель*, мѣщанинъ Андрей *Скапинъ*. *Приказали:* О Всемилостивѣйшемъ награжденіи означенныхъ въ справкѣ лицъ сказанными знаками отличій, о доставленіи которыхъ, по принадлежности, сдѣлано особое распоряженіе, дать знать указомъ Вашему Преосвященству, для свѣдѣнія. Марта 16 дня 1878 года. Подлинный подписали: Оберъ-Секретарь А. Забѣлинъ, Секретарь И. Зефировъ.

На этомъ указѣ резолюція Его Преосвященства отъ 20-го марта 1878 года за № 1102-мъ послѣдовала слѣдующая: „Въ Консисторію на распоряженіе. О награжденныхъ причислать въ Епархіальныя Вѣдомостяхъ“.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Въ Екатеринославской Духовной Консисторіи, по разсмотрѣніи доноса подного изъ священниковъ Екатеринославской епархіи, поданнаго 27-го марта на имя Его Преосвященства, помимо мѣсяца благовиннаго, о проступкахъ священника Н. съ утвержденія Его Преосвященства, постановлено: вновь подтвердить духовенству Екатеринославской епархіи, чрезъ

припечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, чтобы оно не обращалось въ Епархіальному Начальству съ доносами и жалобами на проступки духовныхъ лицъ, вминувъ своего ближайшаго начальника, благочиннаго, какъ о томъ припечатано въ 21 номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей за (1874 г.) и чтобы благочинные, принимая таковыя доносы и жалобы, не прежде давали имъ дальнѣйшее законное направленіе, какъ по производствѣ по содержанию оныхъ дознаній. *вдннхъ в П* —

— Благочинный священникъ в Симеонъ Равскій отъ 12-го февраля рапортуетъ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Θεодосію, слѣдующее: въ села Комисаровки, Николаевской церкви священникъ, *вдннхъ в П* *Гординскій*, рапортомъ отъ 4-го февраля доноситъ о мѣ, что о въ Николаевской церкви села Комисаровки, по разрѣшенію Вашего Преосвященства, на мѣсто обветшавшаго жертвенника, уже устроены и освященъ новый жертвенникъ, стоимостью оныя 62 рубля, каковыя деньги внесены крестьянами села Комисаровки *вдннхъ в П* *Иваномъ* *вдннхъ в П* *Федотовымъ* и *вдннхъ в П* *Карномъ* *вдннхъ в П* *Блюккрисомъ*. На этомъ рапортѣ резолюція Его Преосвященства отъ 19 февраля 1878 года за № 777-мъ, послѣдовала слѣдующая: *вдннхъ в П* *Рапортъ сей приобщить по Консисторіи къ дѣлу; а о прихожанамъ в селѣ Комисаровки Николаевской церкви — Ивану Федотову и Карну Блюккрисову, за усердіе ихъ къ благоустроенію своего храма, черезъ Епархіальныя Вѣдомости, преподать отъ меня благословеніе Божіе.* *вдннхъ в П*

— Благочинный церкви 2-го округа Новомосковского уѣзда отъ 23 февраля рапортуетъ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Θεодосію, слѣдующее: протоіерей Александровской церкви с. Новоалександровки *вдннхъ в П* *Иоаннь* *вдннхъ в П* *Житенскій* рапортомъ доноситъ о мѣ, что прихожане его, въ видѣ любви ихъ къ благоустроенію своего храма, принесли на благоуукрашеніе таковаго слѣдующія пожертвованія отъ своего усердія: устроили съ нѣ надъ престоломъ, обновили царскіе врата и жертвенникъ.

Вся эта жертва обошлась прихожанамъ въ 505 р. — На этомъ рапортѣ резолюція Его Преосвященства отъ 2 марта 1878 г. за № 902 послѣдовала слѣдующая: *„Рапортъ этотъ приобщить къ прочимъ таковымъ; а прихожанамъ съ Новоалександровки (Прядивки), за усердіе ихъ къ благоукрашецію своего храма, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, объявить отъ меня благодарность и преподать благословеніе Божіе“.*

— Начальница Тихвинскаго Общежительнаго Женскаго Монастыря (монахиня Олимпіада, отъ 8-го марта, рапортуетъ Его Преосвященству слѣдующее: *„По усердію къ украшенію храма Божія вѣреннаго Имѣя монастыря, въ слѣдствіе моего приглашенія, съ дѣлами пожертвованія въ Тихвинскую Соборную Божіей Матери Церковь, въ боковыя придѣлы, слѣдующія лица: а) Екатеринославская окупчиха Анна Яковлева Алексѣенко, въ память мужа своего Мартина Алексѣевича Алексѣенко, пожертвовала большое Евангеліе, обтянутое малиновымъ бархатомъ, на обоихъ сторонахъ котораго серебряно-вызолоченныя деки, съ изображеніями Воскресенія Христова и Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, стоимостью въ 250 р.; кромѣ того, на престольный серебряно-вызолоченный крестъ съ превосходною чеканью въ 120 р. и б) Екатеринославскій купецъ Иванъ Прокофьевичъ и жена его Авдотья Иванова Щелкины, пожертвовали большое Евангеліе, цѣною въ 180 руб. и на престольный крестъ серебряно-вызолоченный, цѣною въ 150 рублей“.* — На этомъ рапортѣ резолюція Его Преосвященства отъ 8 марта 1878 г. за № 964 послѣдовала слѣдующая: *„Пожертвованныя вещи внести въ церковную книгу, а жертвователямъ, за благорасположеніе ихъ къ святой обители, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, объявить отъ меня душевную благодарность и преподать благословеніе Божіе“.*

— Благочинный церковей 1-го округа Павлоградскаго уѣзда, священникъ Елеазаръ Гутовскій, отъ 9-го марта рапортуетъ

Его Преосвященству слѣдующее: «притчь Георгіевской церкви м. Юрьевки отъ 9 февраля, за № 22, рапортуеть, что, по приглашенію мѣстнаго священника Мануила Ювченкова, прихожане — Даниилъ Шатовалъ, Филиппъ и Давидъ Сысунъ и нѣкоторые другіе приобрѣли покупкою для приходской своей церкви паникадило накладнаго серебра съ хрустальными привѣсками въ 18-ть свѣчей, стоимостью въ 162 руб. 50 коп., и просить моего ходатайства предъ Вашимъ Преосвященствомъ о преподаніи архипастырскаго благословенія лицамъ, предѣлавшимъ пожертвованіе въ свою приходскую церковь. На этомъ рапортѣ резолюція Его Преосвященства отъ 10 марта 1878 года за № 997 послѣдовала слѣдующая: „Пожертвованное паникадило внести въ церковную книгу, а прихожанамъ — Шатовалу, Филиппу и Давиду и Сысунамъ и прочимъ, принимавшимъ участіе въ покупке паникадила, за усердіе ихъ къ благоукрашенію своего приходскаго храма, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, объявить отъ меня душевную благодарность и преподать благословеніе Божіе.“

Управляющій Самарскимъ Николаевскимъ монастыремъ іеромонахъ Меодій, отъ 1-го марта рапортуеть Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Θεодосію о пожертвованіяхъ въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ, слѣдующее: «честь имѣю донести Вашему Преосвященству, что мною отослано въ мѣстный Новомосковскій Комитетъ о попеченіи о больныхъ и раненыхъ воинахъ, вѣнварь мѣсяць, 9 рубл. 25 коп. жертвуемые мною и братіею вѣвреннаго мнѣ монастыря. За симъ имѣю честь доложить Вашему Преосвященству, что іеромонахъ вѣвреннаго мнѣ монастыря Филаретъ передалъ мнѣ десятирублевый взносъ, и который я лично внесъ въ свой мѣстный Новомосковскій Комитетъ, просивъ оный принять того членомъ Комитета, что Комитетъ и исполнилъ, выдавши іеромонаху Филарету членскій билетъ,

ОТЧЕТЪ
по учебно-воспитательной части въ Екатеринославскомъ Епархиальномъ Женскомъ Училищѣ — за 1876/7 учебный годъ.
(Окончаніе).

III. По религіозно-нравственной части.

1) Религіозно-нравственную часть въ Училищѣ завѣдывала Начальница Училища при содѣйствіи 7 воспитательницъ, которыя распределены были по классамъ. Каждая воспитательница была постоянною надзирательницею и руководительницею ввѣренныхъ ей воспитанницъ. Подъ надзоромъ своихъ воспитательницъ и Начальницы Училища, воспитанницы ежедневно совершали утреннія (въ 7 часовъ) и вечернія (въ 9 часовъ) молитвы; нѣкоторыя изъ молитвъ читались очередною воспитанницею, нѣкоторыя же пѣлись всѣми воспитанницами; въ воскресные и праздничные дни, попарно, воспитанницы ходили въ церковь (Кафедральный Соборъ) къ богослуженію; въ церкви стояли чинно, рядами; нѣкоторыя изъ воспитанницъ, въ прифучастіи нѣкоторыхъ преподавателей, участвовали въ пѣніи на клиросѣ; выходили изъ церкви также попарно и въ такомъ порядкѣ шли до училищнаго дома; по установленной церковію посты соблюдали, говѣли на первой недѣлѣ великаго поста и на страстной недѣлѣ и удостоились причастія Св.м. Тайнъ; замѣчаема среди воспитанницъ дисциплинарныя проступки были искореняемы, и насколько возможно, кроткими совѣтами, увѣщаніями, замѣчаніями и выговорами воспитательницъ и Начальницы Училища, и другими принятыми въ училищѣ дисциплинарными взысканіями.

1) См. Екат. Епарх. Вѣд. № 7.

Правственно-воспитательнымъ руководствомъ для воспитательницъ и Начальницъ Училища служатъ а) инструкція для Начальницъ училища; б) инструкція для воспитательницъ; в) правила относительно дисциплинарныхъ мѣръ и высканій съ воспитанницъ училища и особая постановленія по сему предмету училищнаго Совѣта.

Правилами относительно дисциплинарныхъ мѣръ и высканій съ воспитанницъ училища постановлено: 1) Мѣрами и высканіями (могутъ быть приняты: а) вразумленіе, увѣщаніе, внушеніе, замѣчаніе, или выговоръ воспитанницъ наединѣ или предъ цѣлымъ классомъ; б) стояніе не болѣе $\frac{1}{4}$ часа за партою или виѣ парты въ классѣ; в) перемѣна мѣста сидѣнія въ классѣ; г) лишеніе права на гулянье въ заведеніи; д) вразумленіе, увѣщаніе, внушеніе, замѣчаніе или выговоръ предъ воспитанницами всѣхъ классовъ и е) пониженіе балла поведенія воспитанницъ отъ 4, 3, и 2). Первые три степени вышепоказанныхъ исправительныхъ мѣръ и высканій практикуютъ воспитательницы съ допосетіемъ употребленія третьей мѣры Начальницъ Училища, а все остальныя исправительныя мѣры и высканія употребляетъ Начальница училища. 3) Все означенныя исправительныя мѣры и высканія употребляются съ строгою разборчивостію, применительно къ характеру и возрасту воспитанницъ и виду самихъ проступковъ; приемъ одной и той же высканіе не должно быть применено къ одной и той же воспитанницѣ. 4) Въ случаѣ неэффективности всѣхъ указанныхъ исправительныхъ мѣръ и высканій, Начальница училища извѣщаетъ о не исправной воспитанницѣ ея родителей, а затѣмъ доноситъ Совѣту Училища и 5) О всѣхъ важныхъ проступкахъ воспитанницъ, вне терпимыхъ въ заведеніи, Начальница училища доводитъ до свѣдѣнія Совѣта Училища безъ замедленія.

Въ Совѣтъ училища, по воспитательной части, состоялись

слѣдующія постановленія: а) просить Начальницу Училища, чтобы она, въ тѣхъ случаяхъ, когда уменьшитъ баллы по поведенію воспитанницъ, но причинахъ такого уменьшенія доводила до свѣдѣнія Совѣта устно въ засѣданіяхъ Совѣта!) и б) посѣщеніе воспитанницъ лицами посторонними, а также и родными, наприм. братьями, воспретить, предоставитъ, впрочемъ, Начальницѣ Училища право, въ крайнихъ случаяхъ, допускать родственниковъ, а также лицъ постороннихъ въ свиданію съ воспитанницами, (но не иначе, какъ въ присутствіи каждый разъ одной изъ классныхъ дамъ).

IV. *Объ учащихся.*

1) Воспитанницъ въ училищѣ было 202, изъ нихъ свѣтскаго сословія 5 воспитанницъ, а всѣ остальные духовнаго званія. По своимъ успѣхамъ воспитанницы распредѣлялись на отлично хорошихъ, 8 очень хорошихъ и посредственныхъ, по поведенію на отлично хорошихъ и очень хорошихъ.

2) Въ I-мъ классѣ было 28 воспитанницъ, во II-мъ классѣ (основномъ и параллельномъ) 67 воспитанницъ, въ III классѣ 51 воспитанница, въ IV классѣ 25 воспитанницъ, въ V классѣ 20 воспитанницъ и въ VI классѣ 11 воспитанницъ; въ томъ числѣ воспитанницы вновь поступившихъ — въ I классѣ 22 и во II-й классъ 13 воспитанницъ, переведенныхъ въ высшіе классы — во II классъ 57, въ III классъ 45, и въ IV классъ 22, въ V классъ 20 и въ VI классъ 11 воспитанницъ, оставленныхъ на повторительный курсъ въ I классѣ 6, во II классѣ 7, въ III классѣ 6 и въ IV классѣ 3. Изъ 202 воспитанницъ въ (теченіе учебнаго года) изъ училища выбыло: изъ I класса 1 воспитанница, изъ II класса 7 воспитанницъ, изъ III класса 8 воспитанницъ, изъ IV класса 1 воспитанница и изъ VI-го класса 11 воспитанницъ, всего выбыло 28 воспитанницъ.

Воспитанницы VI класса выпущены из училища съ аттестатомъ объ окончаніи курса, 6 остальныхъ воспитанницъ были изъ Училища пожеланію родителей и ближайшихъ ихъ родственниковъ.

3) Разрядные списки воспитанницъ каждого класса по ихъ успѣхамъ и прилежанію Совѣтомъ училища не были составлены.

4) Молодежь воспитанницъ было 21: въ I классѣ 3, во II классѣ 11 и въ III классѣ 7 воспитанницъ. Причина малоуспѣшности — слабоспособности воспитанницъ.

5) Въ теченіе учебнаго года больныхъ воспитанницъ было 141; преобладающими болѣзнями были: катарральная и гастрическая лихорадки, катарръ дыхательныхъ вѣтвей, золотуха, нарывы и другія перилхорадочныя и кожные болѣзни. Въ показанныя болѣзни проявились вслѣдствіе мѣстныхъ климатическихъ условий.

ПРОТОКОЛЬ

засѣданій Дамскаго Комитета общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ¹⁾.

(Продолженіе).

Протоколъ № 44-й. 1878 года марта 19-го дня. I. Комитетъ обращается съ покорнѣйшею просьбою къ членамъ о возобновленіи членскихъ взносов на 1878 годъ.

II. Былъ прочитанъ докладъ по положеніи дѣлъ Комитета съ 1-го по 15-е марта:

1) Съ 1-го по 15-е марта поступило на приходъ членскихъ взносовъ отъ М. Г. Поюровскаго 10 руб., Д. С. Горовицъ 10 руб., П. Ф. Пронина 15 руб., А. Д. Пчелыной 10 руб., Н. П. Коленко 10 руб., В. Л. Штейнъ 10 руб., В. П. Палтовой 10 руб., О. Ф. Лескевичъ 10 руб., Е. Я.

¹⁾ См. Еват. Епарх. Вѣд. №№ 11—24, 1877 г. и №№ 1—7, 1878 г.

Соколовой 10 руб.; Р. А. Станиславской 110 руб.; М. А. Бойченко 10 руб.; А. А. Бремя 3 руб.; пожертвовано П. И. Цюровским 3 р.; представлено распорядителями любительскаго спектакля, даннаго въ с. Игнатьевѣ Мариупольскаго уѣзда учителемъ сельской школы Константиновымъ и купцомъ Безбражинымъ 51 руб. 23 коп.; отъ священника Славяно-сербскаго уѣзда с. Еленовки и Удовичаго 10 руб.; отъ вручено съ 7-го февраля по 7-го марта отъ продажи телеграммъ 292 руб. 64 коп.; отъ П. Татарчевскаго 15 руб. и отъ протоіерея П. Дьячевскаго 2 руб. 35 коп.; отъ священника с. Томаковки П. Высоцкаго и членскихъ взносов 10 руб. и по двѣ дозы (1 и 2) съ 1-го по 15-е марта израсходовано на закупку 10 паръ большихъ сапоговъ 33 руб.; жалованье за февраль за вѣдущей мастерской М. С. Быстрицкой 15 руб.; за нитки, графинъ, керосинъ для мастерской и за поправку ручекъ у дверей и замковъ 7 руб. 93 коп.; за поправку печей въ мастерской 1 руб.; за 10 фунт. ваты для лазаретовъ 5 руб.; на почтовые марки для лазаретовъ 22 руб. 40 коп.; выписаннымъ изъ лазаретовъ 17 человекъ по 50 коп. 8 руб. 50 коп.; жалованье за февраль и на продовольствіе на мартъ 6 сидѣлкамъ въ лазаретъ мѣстныхъ войскъ 48 руб.; за паниреспую бумагу для лазаретовъ 18 руб. 40 коп.

3) Всего съ 1-го января по 15-го марта поступило на приходъ 6,589 р. 84 коп.; за то же время израсходовано 2,397 руб. 15 коп.; въ 1 марта состоитъ налицо 4,192 руб. 69 коп.

4) Поступило пожертвованій вещами: отъ А. М. Девейперъ ситцу для нагрудниковъ 40 арш. и ваты 15 фунт.; отъ А. И. М. Рубецъ ситцу для нагрудниковъ 40 арш. и ваты 50 фунт.; отъ В. М. Курилицы ситцу для нагрудниковъ 40 арш. и ваты 50 фунт.; отъ священника с. Томаковки П. Высоцкаго и членск. съ холщевымъ и вещами отъ Е. П. Брадобъ 300 руб. для выписываемыхъ изъ лазаретовъ отъ Луганскаго мѣстнаго

Комитета 12 тулуповъ и 17 полушубковъ; отъ С. С. Бахмутовой холата 208 арш., полотенець 12, платковъ черныхъ 16, свитокъ 6, кожь 5, сумушекъ 5, полушубковъ 12 пары валенокъ и 4 жилеты; отъ жены унтеръ-офицера Тимофеевой — рубахъ тонкихъ 6, подштанниковъ 4; отъ благочиннаго священника Барышпольскаго два тюка одеждъ разными вещами; отъ В. Юрченковой пальто, нагрудникъ, компрессы и корпія; отъ крестьянъ Діевской волости с. Новыхъ Койдакъ тюкъ ветоши, отъ Г. М. Гербельскаго 31 арш. рядна, отъ Е. В. Стадіона 20 рубахъ для лазарета мѣстныхъ войскъ, отъ В. Л. Штейнъ 10 бутылокъ краснаго вина и 2 фун. чаю; отъ крестьянъ Волохской волости 3 рубахи и 2 подштанниковъ; отъ неизвѣстнаго, чрезъ Верхнеднѣпровскаго исправника, 3 вышитыя рубахи, 3 подштанниковъ и 2 пары носковъ; отъ крестьянъ дер. Софіевки Верхнеднѣпровскаго уѣзда 16 рубахъ, 18 подштанниковъ и отъ неизвѣстныхъ, чрезъ Славно-сербскаго исправника, 14 фланелевыхъ рубахъ и 15 полотняныхъ простынь. Тѣмъ же изъ Лозно-Родковской церкви отъ 5) Отпущено въ лазаретъ — на мартъ мѣсяць табаку — въ № 1-й 1 пуд., въ № 2-й 20 фун., въ № 3-й 26 фун., въ № 4-й 12 фун., въ лазаретъ мѣстныхъ войскъ 75 фун. и въ лазаретъ мѣстныхъ войскъ чаю 1 пудъ.

(Продолженіе будетъ)

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Разрѣшено употреблять свѣтъ церкви при требоисправленіяхъ черную скуфю: 9-го февраля священнику Игнатіевской церкви с. Хорошаго Славно-сербскаго уѣзда Василію Крециновскому и священнику Архангело-Михайловской церкви с. Михайловки того же уѣзда Іоанну Миролюбову.

Слѣдъ Опредѣлены: 10-го февраля сверхштатный пономарь Иоанно-Богословской церкви села Терновки Павлоградскаго уѣзда Михаилъ *Сударенковъ*, на штатное причетническое мѣсто къ означенной церкви села Терновки того же уѣзда впрѣдь до усмотрѣнія и 9-го марта сверхштатный дьячекъ Рождество-Богородичной церкви села Очеретоваго Новомосковскаго уѣзда Симонъ *Ивашинъ* — на праздное штатное причетническое мѣсто къ означенной церкви села Очеретоваго того же уѣзда; — 22-го марта сверхштатный пономарь Успенской церкви села Чернетчины Новомосковскаго уѣзда Арсеній *Павловскій* — къ означенной церкви села Чернетчины на открывшееся штатное причетническое мѣсто.

Перемѣщены: 3-го февраля священникъ Крестовоздвиженской церкви с. Вышетарасовки Екатеринославскаго уѣзда Митрофанъ *Краснокутскій* — къ Иоанно-Богословской церкви села Шолохово того же уѣзда на праздное мѣсто помощника настоятеля; — 10-го февраля исправляющій должность псаломщика Иоанно-Богословской церкви села Терновки Павлоградскаго уѣзда Матвій *Куриловъ* — возвращень на прежнее мѣсто къ Павлоградскому Собору, впрѣдь до открытiя штатной псаломщицкой ваканси; — 15-го февраля священникъ Николаевской церкви села Васильевки Славяносербскаго уѣзда Николай *Зданъвичъ* — къ Петропавловской церкви села Койсугъ Ростовскаго уѣзда на праздное священническое мѣсто; — 19-го февраля исправляющій должность псаломщика Николаевской церкви села Ясеноваго Бахмутскаго уѣзда Василій *Хмельникій* и исправляющій должность псаломщика Иоанно-Богословской церкви села Славянки Павлоградскаго уѣзда Леонтій *Григорьевъ*, одинъ на мѣсто другого; — 1-го марта священникъ Николаевской церкви села Заливаго Александровскаго уѣзда Николай *Вишемирскій* — къ Петропавловской церкви с. Павловки того же уѣзда, на праздное священническое мѣсто; —

священникъ Александръ Свирской церкви села Камянки Славносербскаго уѣзда Дмитрій *Теодосьевъ* — къ Анно-Зачагивской церкви села Павловки того же уѣзда, на праздно священническое мѣсто; — 4-го марта диаконъ Васильевской церкви села Васильевки Мариупольскаго уѣзда Павелъ *Татаренко* и исправляющій должность псаломщика Николаевской церкви села Елисаветовскаго того же уѣзда Василій *Шокотковъ*, одинъ на мѣсто другого; — 8-го марта священникъ Преображенскаго молитвеннаго дома села Кодома Бахмутскаго уѣзда Теодоръ *Яновскій* — къ Теодоро-Стратилатовской церкви с. Петровскаго того же уѣзда, на праздно священническое мѣсто.

— *Рукоположены:* 19-го февраля псаломщикъ изъ окончившихъ курсъ Семинаріи Павлоградской соборной Вознесенской церкви Теодоръ *Трофимовскій* — къ Архангело-Михайловской церкви села Попаснаго Новомосковскаго уѣзда во священника; — 26-го февраля исправляющій должность псаломщика Николаевской церкви села Алеѣевки Бахмутскаго Евлампій *Кочевскій* во діакона на занимаемую имъ вакансію и 5-го марта студентъ Екатеринославской Духовной Семинаріи Дмитрій *Блажъ* — къ Петропавловской церкви села Стародубовки Мариупольскаго уѣзда во священника.

— *Утверждены въ должностяхъ законоучителей*, вслѣдствіе ходатайства г. инспектора народныхъ училищъ Екатеринославской губерніи: 15-го марта священникъ с. Покровскаго Ростовскаго уѣзда Дмитрій *Елорозъ* — въ должности законоучителя мѣстной сельской школы; — 21 марта священникъ с. Раздоръ Павлоградскаго уѣзда Симеонъ *Деметьевъ* — въ должности законоучителя мѣстной сельской школы; — 22-го марта псаломщикъ села Новоивановки Павлоградскаго уѣзда окончившій курсъ наукъ въ Екатеринославской Семинаріи Стефанъ *Штепенко* — въ должности законоучителя мѣстной сельской школы; — 23-го марта священникъ села Екатери-

новки Ростовскаго уѣзда Павелъ *Кирилловъ* въ должности
законоучителя мѣстной народной школы.

— *Уволенъ* 21-го марта, вслѣдствіе ходатайства инспектора народныхъ училищъ, священникъ *Соколовъ* отъ должности законоучителя Дмитровской сельской школы, а на мѣсто его, вслѣдствіе того же ходатайства, опредѣленъ воспитанникъ Екатеринославской Семинаріи Андрей *Березовскій*.

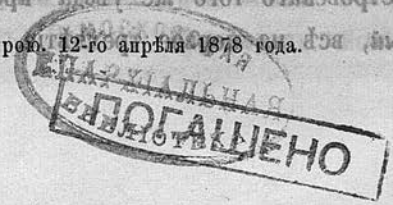
— *Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ:* 7-го февраля при Покровской церкви села Мануйловки Екатеринославскаго уѣзда землевладелецъ Михаилъ *Курилинъ* на второе трехлѣтіе; — 9-го февраля при Петропавловской церкви села Каменнаго Брода Славянскаго уѣзда сельскій обыватель Калистратъ *Солодовниковъ* на четвертое трехлѣтіе и при Рождество-Богородичной церкви села Георіевки того же уѣзда крестьянинъ Игнатій *Чижиновъ* на первое трехлѣтіе; — того же 9-го февраля при Азовской Александро-Невской церкви купецъ Іосифъ *Рахутинъ* на второе трехлѣтіе; — при Успенской церкви с. Койсугъ Ростовскаго уѣзда крестьянинъ Давренцій *Мордвиенко* на первое трехлѣтіе; — 10-го февраля при Ростовской соборной Рождество-Богородичной церкви купецъ Иванъ *Панченко* на третье трехлѣтіе и при Ростовской кладбищенской Всѣхъ-святской церкви купецъ Таковъ *Василенко* на шестое трехлѣтіе; — 13-го февраля при Архангело-Михайловской церкви села Желзнаго Бахмутскаго уѣзда крестьянинъ Григорій *Шевченко* на первое трехлѣтіе; — 17-го февраля къ Іоанно-Богословскому молитвенному дому с. Ивановки Мариупольскаго уѣзда крестьянинъ Косма *Коржъ* на первое трехлѣтіе; — 14 февраля при Преображенской церкви села Благовѣщенки Мариупольскаго уѣзда крестьянинъ Александръ *Науменко* на первое трехлѣтіе; — 21-го февраля при Рождество-Богородичной церкви села Петропавловки Славянскаго уѣзда крестьянинъ Василій *Коробинъ* на первое

трехлѣтіе и при Крестовоздвиженской церкви села Діевки
Екатеринославскаго уѣзда крестьянинъ Иванъ *Журавль* на
второе трехлѣтіе; — 8-го марта при Петропавловской церкви
м. Петропавловки Павлоградскаго уѣзда крестьянинъ Артемъ
Немира на первое трехлѣтіе; — 9-го марта при Николаевской
церкви села Семеновки Александровскаго уѣзда крестьянинъ
Антоній *Солодченко* на первое трехлѣтіе; — 13-го марта при
Калуженской Успенской церкви Верхнедніпровскаго уѣзда
крестьянинъ Миронъ *Сыдакъ* на третье трехлѣтіе; — 15 марта
при Преображенской церкви села Самбекъ Ростовскаго уѣзда
крестьянинъ Петръ *Лаказъ* на пятое трехлѣтіе; — 16-го марта
при Покровской церкви с. Дмухайловки Новомосковскаго уѣзда
крестьянинъ Лука *Полыно* на второе трехлѣтіе; — того же 16
марта при Иоанно-Предтеченской церкви с. Гуналовки Ново-
московскаго уѣзда крестьянинъ Андрей *Тарасенко* на первое
трехлѣтіе; — того же 16 марта при Николаевской церкви села
Чаплинки Новомосковскаго уѣзда крестьянинъ Маркіанъ *Ни-
коленко* на первое трехлѣтіе; — 21-го марта при Константино-
Еленинской церкви м. Милость-Курачина крестьянинъ Евфимъ
Грицаенко на третье трехлѣтіе; — того же 21 марта при Воскре-
сенской церкви с. Морилева Новомосковскаго уѣзда отставной
унтеръ-офицеръ Тимошей *Стратій* на третье трехлѣтіе; — 22
марта при Николаевской церкви села Селидовки Бахмутскаго
уѣзда крестьянинъ Тимошей *Масло* на четвертое трехлѣтіе; —
28-го марта при Свято-Духовской церкви с. Вольнянскаго
Новомосковскаго уѣзда крестьянинъ Василій *Щербаковъ* на
первое трехлѣтіе; — 30-го марта при Николаевской церкви
с. Чумаковъ Екатеринославскаго уѣзда крестьянинъ Евфимъ
Ганжа; при Преображенской церкви с. Волосскаго того же
уѣзда крестьянинъ Марко *Рабоченно*; при Покровской церкви
с. Петровскаго того же уѣзда крестьянинъ Михаилъ *Очере-
танный*, всѣ на первое трехлѣтіе.

— Награжденъ похвальнымъ листомъ за усердную и полезную для церкви службу 30-го января церковный староста села Камянскаго Екатеринославскаго уѣзда крестьянинъ Александръ *Калиушъ*; — 6-го марта Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія проситъ Редакцію Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, припечатать въ означенныхъ Вѣдомостяхъ опредѣленіе Попечительства отъ 24 марта сего года состоявшееся и Его Преосвященствомъ отъ 1-го сего Запрѣля утвержденное, которымъ оно изъявляетъ благодарность епархіальнаго Начальства благочиннымъ протоіереемъ Николаю Ручкину, священникамъ: Василию Гончарову, Василию Котляревскому и Иоанну Домовскому, за усердную и заботливую съ сборѣ суммъ въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго званія; — Умершіе исключаются изъ списковъ: 30-го января заштатный священникъ Повровской церкви села Саксагани Вѣрхнеднѣпровскаго уѣзда Іоаннъ *Сомоловъ*; — 6-го марта настоятель, священникъ Троицкой церкви с. Новобождаровки Бахмутскаго уѣзда Захарій *Черновъ*; — 12-го марта исправляющій должность псаломщика Успенской церкви с. Чернетчины Новомосковскаго уѣзда Пантелеймонъ *Доморацкій*.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Распоряженія и постановленія Правительства. II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — Отчетъ по учебно-воспитательной части въ Екатеринославскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ. — Протоколы засѣданій Дамскаго Комитета Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ войнахъ (продолженіе) и III. Епархіальный извѣстія.

Дозволено цензурою 12-го апрѣля 1878 года.

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

4658-51

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

№ 8.

Суббота, 15-го Апрѣля 1878 года.

ЗАПИСКА О ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ СЕМИНАРІИ¹⁾.

(Продолженіе).

Таково было распоряженіе Коммиссіи духовныхъ училищъ въ началѣ 1818 г. Основываясь собственно на этомъ распоряженіи, Правленіе Екатеринославской Семинаріи и сдѣлало въ пользу учителей то представленіе, которое мы прописали нѣсколько выше. Коммиссія духовныхъ училищъ естественно не нашла сказать что-нибудь противъ выдачи квартирныхъ денегъ учителямъ Семинаріи; мало того: въ своемъ отвѣтѣ на представленіе Правленія она распространяла выдачу указанного пособія и на учителей училищъ. Очевидно, что сама Коммиссія признавала справедливость просьбы служащихъ въ духовно учебныхъ заведеніяхъ Екатеринославской епархіи; иначе сказать, Коммиссія признавала недостаточность содержанія учителей Семинаріи и училищъ по штатамъ 1817 г. Но высшее духовное начальство въ подобныхъ случаяхъ оказывалось всегда въ нѣсколько трагическомъ положеніи: оно сознавало недостаточность учительскаго жалованья, но вос-

1) См. Екат. Епарх. Вѣд. 1877 г. №№ 6-8, 22, 23 и 1878 г. № 7.

Государственный
Архив
СССР
им. Л. Н. Гумилева

полнить эту недостаточность какою-нибудь добавкою оно не имѣло возможности, потому что не имѣло для того необходимыхъ средствъ. По поводу упомянутого нами представленія Екатеринбургскаго семинарскаго Правленія, Коммиссія безъ всякаго затрудненія утвердила выдачу квартирныхъ денегъ на всѣхъ учителей, жившихъ по своимъ квартирамъ, на учителей Семинаріи и училищъ, но не указала, откуда брать на это деньги. Поэтому, въ мартѣ 1819 г., Правленіе Екатеринбургской Семинаріи входило новымъ представленіемъ въ Правленіе С.-Петербургской Духовной Академіи. Мы приведемъ выписку изъ этого послѣдняго представленія, которое можетъ служить нѣкоторымъ дополненіемъ и разъясненіемъ къ первому представленію. Повторивъ прежнюю, известную уже намъ, жалобу и просьбу учителей, не жившихъ въ казенныхъ квартирахъ, Правленіе добавляетъ, что оно съ своей стороны признаетъ совершенно справедливымъ удовлетворить просьбу учителей, такъ какъ «по мѣстнымъ обстоятельствамъ, для занятія квартиры, не болѣе какъ изъ двухъ покоевъ состоящей, потребно для каждаго лица не менѣе 200 руб.; по этой причинѣ оно и выдавало то пособіе, о которомъ писалось въ первомъ представленіи; но теперь, — заканчивается представленіе, — «Правленіе Семинаріи, затрудняясь въ производствѣ сего жалованья чиновникамъ Семинаріи и распространеніи онаго на учителей низшихъ училищъ, проситъ Правленіе С.-Петербургской Духовной Академіи утвердить оклады квартирнаго жалованья и опредѣлить сумму, какую употреблять на учителей училищъ и о семъ учинить благоразсмотрѣніе». Мы не знаемъ, что отвѣчала на это представленіе С.-Петербургская Духовная Академія: въ бумагахъ семинарнаго архива мы не нашли никакого ея отвѣта. Но самое представленіе семинарскаго Правленія имѣетъ для насъ особенное значеніе; въ немъ заключается весьма важное сообщеніе:

квартира въ двѣ комнаты, по словамъ Правленія, стоила въ то время не менѣе 200 руб.; для семейнаго человѣка двухъ комнатъ было бы слишкомъ мало, а квартира въ три комнаты значить стоила не менѣе 250 руб. т. е. доловину штатнаго учительскаго жалованья. Очевидно, квартиры въ Екатеринбургѣ и въ то время были почти также дороги, какъ онѣ дороги теперь. Если въ настоящее время и говорить о дешевизнѣ квартиръ прошедшаго времени, то здѣсь, по нашему мнѣнью, кроется нѣкоторое недоразумѣнiе; дѣло въ томъ, что тогда деньги считали на ассигнаціи, почему въ наше время, когда счетъ деньгамъ ведется на серебро, и считаютъ тогдашнія квартиры дешевыми, не принимая во вниманіе того, что ассигнаціонный рубль того времени по своей стоимости почти равнялся нынѣшнему рублю на серебро, если не въ практикѣ, то, по крайней мѣрѣ, въ теоріи; слѣдовательно жизнь того времени совсѣмъ не была такъ дешева, какъ привыкли объ этомъ говорить; указаніе на возвышеніе цѣвъ на всѣ жизненныя потребности мы встрѣчали не въ однихъ семинарскихъ документахъ; послѣ 1812 г. жизнь становилась дороже съ каждымъ годомъ.

Выходя изъ этого послѣдняго заключенія, мы должны снова повторить, что преобразование Екатеринбургской Семинаріи, совершившееся въ 1817 г. нѣсколько запоздало; въ томъ видѣ, въ какомъ явилось это преобразование, оно не могло удовлетворять экономическимъ потребностямъ времени и мѣста, а потому учителя Екатеринбургской Семинаріи очутились едва ли въ лучшемъ экономическомъ положеніи, въ какомъ они находились до реформы. Не нужно, слѣдовательно, удивляться, что учительская корпорація Семинаріи, волю-неволею, должна была остаться замкнутою въ себѣ самой; они не могли имѣть порядочной квартиры, ни приличной одежды. Хотя обыкновенно и говорятъ, что это не есть что-нибудь существенное

для оцѣнки людей, но это такъ только говорить. Кто не знаетъ—какъ много значить въ общественной жизни наружная матеріальная обстановка человѣка? И кто не знаетъ—какъ самъ человѣкъ, имѣющій возможность удовлетворить своимъ экономическимъ потребностямъ, чувствуетъ себя хорошо всегда, на всякомъ мѣстѣ и во всякомъ обществѣ? Кому неизвѣстно, что, при благоприятныхъ экономическихъ условіяхъ, мало-мальски умный и развитой человѣкъ оказывается способнымъ сохранить чувство своего достоинства, не унижить себя до лести и ласкательства, до униженныхъ просьбъ и низкихъ поклоновъ? Даже глупые въ такихъ условіяхъ кажутся умѣе. И кто не знаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ—до чего могутъ доводить человѣка слишкомъ ограниченныя средства жизни, а тѣмъ болѣе постоянная нужда?... Реформа Екатеринославской Семинаріи въ 1817 г. сразу поставила учебное заведеніе въ невыгодное положеніе; послѣдовавшее за реформой время только добывало учителей въ глазахъ остальнаго русскаго общества. При этомъ, къ сожалѣнію, мы должны признать почти за несомнѣнный фактъ, что тогдашніе начальники Семинаріи своимъ личнымъ отношеніемъ и своими распоряженіями какъ будто нарочно старались держать въ черномъ тѣлѣ подчиненную имъ учительскую корпорацію. Въ силу обстоятельствъ, единственный выходъ изъ стѣсненнаго состоянія учителей заключался въ постороннихъ занятіяхъ; Комmissія духовныхъ училищъ и допускала такіа занятія или «другія должности», какъ видно изъ вышеприведенныхъ нами экономическихъ распоряженій Комmissіи. Но начальство епархіи, а съ нимъ и семинарское начальство, смотрѣли на такіа занятія нѣсколько иначе; они смотрѣли на нихъ весьма неблагопріятно, хотя можетъ быть и съ доброю цѣлю; начальства находили ихъ неприличными и вредными для прямыхъ занятій учителя; было убѣжденіе, что наставники будутъ исправнѣе вести свое дѣло, если не будутъ

связаны посторонними занятіями. Это извинительно для времени давно минувшаго. Но и въ настоящее время находятся педагоги, бдящіе надъ благосостояніемъ духовно-учебныхъ заведеній, которые думаютъ такимъ же точно образомъ. Они еще не знаютъ, что не трудъ убиваетъ дѣятельность, а праздность; не тогда работа тяжела, когда она даетъ средства къ жизни и гонитъ человѣка на дѣятельность; не та работа убиваетъ духъ, которая не доводитъ человѣка до апатіи и душевной слячки, держать голову въ бодромъ напряженіи; та работа тяжела, которая не обезпечиваетъ человѣка отъ нужды и бѣдности; та работа убиваетъ дѣятельность и бодрость, когда она слишкомъ ничтожна, когда она ограничена одними стѣнами, когда этой работы никто не видитъ, никто не цѣнитъ, когда человѣку нечего ожидать отъ кого-нибудь — ни похвалы, ни осужденія. Между тѣмъ ближайшее начальство Екатеринбургской Семинаріи именно не одобряло работы внѣ Семинаріи. Въ 1835 г. этотъ вопросъ, какъ видно по предложенію Его Превосвященства, обсуждался въ семинарскомъ Правленіи, которое хотѣло удалить учителя Зосимовича отъ присутствованія въ Консисторіи, считая такое присутствованіе постороннимъ занятіемъ. Такія распоряженія, конечно, только тогда можно бы дѣлать и они были бы извинительны, если бы жалованье учителя вполнѣ обезпечивало его существованіе, и не его одного, а предполагается и его семейства; въ противномъ случаѣ, распоряженія — не имѣть занятій, кромѣ занятій въ Семинаріи, были просто преступны, а въ смыслѣ учебно-воспитательномъ крайне вредны: нечего ждать хорошихъ послѣдствій для учебнаго заведенія отъ учителей, забытыхъ домашнею нуждою, отдѣленныхъ отъ общества своею бѣдностію и неимѣющихъ съ этимъ обществомъ никакой связи и никакихъ общихъ интересовъ. Запрещеніе имѣть постороннія занятія, въ началѣ текущаго столѣтія, простирались не только на учителей Семинаріи, но и на учителей духовныхъ училищъ.

Мы рѣшительно не понимаемъ, какъ могли существовать учителя этихъ училищъ, изъ которыхъ Екатеринославскіи тѣсно были связаны съ Семинаріею; по штатамъ 1817 г. учитель уѣзднаго училища въ старшемъ классѣ получалъ 175 р., въ младшемъ—150 р., а въ приходскомъ—125 р. Единственное и, по-видимому, самое употребительное въ то время средство существованія учителей училищъ заключалось въ томъ, что они брали въ себѣ на квартиры своихъ учениковъ и пробавлялись платою за ихъ содержаніе и за присмотръ. Отсюда происходили постоянныя неприятели между учителями и отцами учениковъ. Въ бумагахъ Семинаріи есть множество дѣлъ подобнаго рода. Въ 1818 г. учитель П. З., уже поступившій въ С.-Петербургскую Духовную Академію, обращался въ семинарское Правленіе съ просьбою—взыскать съ нѣкоторыхъ отцовъ деньги за содержаніе ихъ дѣтей и за ихъ присмотръ. Въ 1820 г. священникъ Ивановъ подалъ въ семинарское Правленіе прошеніе, въ которомъ писалъ: далъ онъ учителю Сорокину 35+50 р.—всего 85 руб. Но сына скоро взяли отъ Сорокина и отдали учителю Шумовскому, а деньги остались у Сорокина. По-видимому, само семинарское или училищное начальство распоряжалось поставкою учениковъ въ учительскія квартиры. Но по этому самому это пособие къ учительскому жалованью и было самое ненадежное: не нравится начальству учитель—у него возьмутъ учениковъ. Это не выдумка съ нашей стороны: у Сорокина отняли учениковъ и отдали ихъ Шумовскому; въ Елизаветградѣ свели учениковъ со всѣхъ учительскихъ квартиръ (1820 г.); тамошній смотритель запретилъ учителямъ на будущее время держать учениковъ въ своихъ квартирахъ. Завязалось по этому случаю дѣло, которое развязывало семинарское Правленіе. Учитель Коммисарскій имѣлъ смѣлость заявить, что жалованье учителей слишкомъ бѣдно, что безъ учениковъ

они пропадутъ. Въ случаѣ же и доложительнаго запрещенія держать учениковъ, Комисарскій предлагалъ оригинальный способъ вывести учителей изъ нищенскаго состоянія — посредствомъ особаго налога на отцовъ учащихъ воспитанниковъ. Не считалось прѣхотъ брать отъ отцовъ или подарки. Въ 1820 г. двое учителей Мариупольскаго духовнаго училища уволились отъ учительской должности, съ спокойною совѣстью писали въ своемъ прошеніи, что «виною ихъ увольненія съ одной стороны скудость треновъ, которые не дѣлаютъ никакой благодарности учителямъ, а съ другой — невозможность жить въ селѣ, когда имъ не понятіе то свѣтъ». Въ томъ же 1820 г. жалованье учителей уѣздныхъ и приходскихъ учителей, какъ мы увидимъ нѣсколько ниже, увеличено было почти на два раза. Но и такая сильная мѣра не принесла пользы духовнымъ училищамъ. Жизнь шла слишкомъ быстро и на эту жизнь не хватало даже вдвое увеличеннаго жалованья учителей низшихъ училищъ. Нѣсколько позже начинается повальное бѣгство учителей изъ всѣхъ духовныхъ училищъ Екатеринославской епархіи. Въ 1831 г. оказались незанятыми сразу 44 учительскихъ мѣстъ; занимавшіе эти мѣста опредѣлились во священники. Въ 1834 г. по повелѣнію семинарскаго Правленія, за неурожаемъ и дороговизною, многіе учителя совсѣмъ не явились на службу, подавши въ то же время прошенія объ увольненіи. Достаточно ясно, въ какомъ безвыходномъ положеніи находились учителя училищъ Екатеринославской епархіи. Не многіе изъ нихъ были счастливы, когда успѣвали достать какую-нибудь работу на сторонѣ, но и это счастье всегда стояло на пескѣ; при первомъ дыханіи вѣтра, и исходившаго изъ отеческихъ устъ начальнаго, оно мгновенно падало и разрушалось. Отъ 1829 г. до сей поры насъ весьма любопытный въ этомъ отношеніи фактъ. Въ Елизаветградскомъ училищѣ, въ то время подчинявшемся

Екатеринославской Семинаріи, и процвѣталъ какой-то учитель Уманскій. Этотъ Уманскій однажды обратился къ своему смотрителю съ просьбою о позволеніи ему заниматься въ пансіонѣ благородныхъ дѣвиць. Просьба о такомъ вопіюще-преступномъ дѣлѣ до такой степени возбудила негодованіе въ смотрителѣ, что онъ, по словамъ Уманскаго, не удостоилъ его никакимъ отвѣтомъ. Тогда учитель подалъ прошеніе въ семинарское Правленіе. Узнавъ о подобной дерзости своего подчиненнаго, смотритель поспѣшилъ забѣжать съ своей стороны въ то же семинарское Правленіе съ такимъ заявленіемъ, «что у него—де всѣ учителя исправны, за исключеніемъ одного Уманскаго; что этотъ послѣдній, кромѣ классическихъ занятій, самовольно занимается въ двухъ домахъ, да въ пансіонѣ преподаетъ какіе-то предметы; что онъ, Смотритель, убѣждалъ Уманскаго оставить такія неумѣстныя занятія, но тотъ не слушаетъ и продолжаетъ заниматься, къ явному опущенію своей должности и безуспѣшнѣе учениковъ». Мы уже знаемъ—какого мнѣнія держалось епархіальное и семинарское начальство относительно подобнаго рода занятій, и потому читателямъ Епархіальныхъ Вѣдомостей нѣтъ нужды разъяснять, на чьей сторонѣ стали блюстители успѣховъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Екатеринославской епархіи. Мы не считаемъ также нужнымъ добавлять, насколько было правдиво донесеніе смотрителя Елизаветградскаго училища; и ходъ дѣла самъ собою показываетъ, откуда вышли огни въ начальника. Мы убѣждены, что Уманскій, если не былъ исправнѣе другихъ, то во всякомъ случаѣ не хуже другихъ вель свое классическое дѣло; и что дѣло одного изъ этихъ отъи-
Итого всего сказаннаго нами весьма ясный; духовно-учебныя заведенія Екатеринославской епархіи, со дня ихъ реформы, были обречены въ экономическомъ отношеніи на бѣдность и непрерывныя нужды. Какъ ни странно, а приходится повѣрить тому,

что говорятъ Екатеринославскіе старожилы о давно-прошедшихъ временахъ Екатеринославской Семинаріи: наставники Семинаріи не могли дѣлать себѣ даже суконнаго фрака, а потому, если не всё, то нѣкоторые изъ нихъ щеголяли во фракахъ, сдѣланныхъ изъ нанки. А въ чемъ щеголяли учителя училищъ, — объ этомъ трудно теперь даже составить какое-нибудь представленіе. Какъ подобная жизнь, всегда тяжелая въ настоящемъ, безъ надежды лучшаго въ будущемъ, отражалась на всемъ строѣ учебныхъ заведеній — это понятно само собою. Люди безъ характера, честолюбія и энергіи впадали въ апатію, и удовольствія ихъ жизни носили на себѣ отпечатокъ именно жизни замкнутой и вялой. Эта жизнь была чужда всякихъ интересовъ, которые могутъ поддерживать въ человѣкѣ бодрость духа и дѣятельности, свѣжесть мысли — притокомъ новаго воздуха, приходящаго отъ соприкосновенія съ окружающимъ міромъ. Люди же съ болѣе сильнымъ характеромъ, съ большими страстями — самолюбіемъ и честолюбіемъ, съ сознаніемъ своего превосходства предъ другими, спѣшили оставлять Семинарію и училища. Учителя училищъ стали уходить на священническія мѣста, а учителя Семинаріи — въ гражданскую службу, гдѣ всегда принимали ихъ съ отверстыми объятіями.

Для высшаго духовнаго начальства не было, разумѣется, тайною, въ какомъ плачевномъ состояніи находятся духовно-учебныя заведенія Екатеринославской епархіи. Поэтому, отъ времени до времени, оно старалось дѣлать возможныя пособія учителямъ Семинаріи и училищъ. Черезъ два года послѣ реформы, въ октябрѣ 1820 г., Екатеринославское семинарское Правленіе получило изъ Кіевской Духовной Академіи слѣдующее увѣдомленіе: Коммиссія духовныхъ училищъ, по соображеніи мѣстныхъ свѣдѣній о числѣ учениковъ и состояніи бурсъ при уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ во всѣхъ учебныхъ округахъ, нашла нужнымъ составить новый примѣрный штатъ

бурсъ на счетъ 166,250 руб.; Высочайшимъ указомъ 21-го февраля 1816 г. обращенныхъ въ пользу бѣдныхъ учениковъ, отъ уменьшенія въ каждой епархіи по 10 приходскихъ училищъ, и сообразно сему новому штату начать производство денегъ съ 1 января настоящаго 1820 г. На семь основаній и отпущено въ Правленіе Семинаріи 2,520 р. въ началѣ года».

Въ увѣдомленіи академическаго Правленія ничего не говорится ни о Семинаріи, ни объ ея учителяхъ. Вслѣдъ за тѣмъ, въ концѣ того же октября 1820 г., Правленіе Семинаріи получило двѣ бумаги, помѣченныя однимъ членомъ 16-го октября 1820 г. Въ одной изъ этихъ бумагъ, въ предписаніи, говорится, что «Екатеринославское семинарское Правленіе представлениемъ своимъ отъ 14-го ноября 1819 г. испрашивало квартирныя деньги учителямъ уѣзднаго училища — О. Бабинскому, А. Шумовскому, П. Тучинскому и О. Кошевскому. Комиссія духовныхъ училищъ, разсуждая, что назначеніе квартирныхъ денегъ некоторымъ учителямъ дѣлалось въ видѣ пособія къ умѣреннымъ (къ умѣреннымъ!) прежнимъ окладамъ, и что, по вновь состоявшимся штатамъ, состояніе учителей вообще улучшено, не находитъ особенной надобности исключительно предъ прочими назначать имъ квартирныя деньги учителямъ Екатеринославскихъ училищъ». Какъ въ предыдущей, такъ и послѣдней бумагѣ указывается на новые штаты въ училищахъ; какіе это штаты — мы пока не видимъ, какъ не видимъ и того, касаются ли эти новые штаты однихъ училищъ, или распространяются и на Семинарію. Но отъ того же 16-го октября 1820 г. изъ Киевской Духовной Академіи получено въ Правленіи Семинаріи новое предписаніе съ слѣдующимъ содержаніемъ: «по распоряженію Комиссіи духовныхъ училищъ препроводается при семъ въ семинарское Правленіе, для свѣдѣнія и надлежащаго руководства и исполненія, одинъ экземпляръ Высочайше утвержденнаго 22-го мая 1820 г.

доклада Комиссіи духовныхъ училищъ и новыхъ училищныхъ штатовъ. Какъ на содержаніе Екатеринославской Семинаріи и подвѣдомственныхъ семинарскому Правленію низшихъ училищъ во 2-й половинѣ сего года, сумма ассигнована была по прежнимъ штатамъ, о чемъ извѣстно семинарскому Правленію изъ предписанія академическаго Правленія отъ 21-го августа, то добавочная по новымъ штатамъ сумма, составляющая за полгода 6,203 р. 340 к., какъ-то: въ Семинарію — 4,485 руб.; въ уѣздныя училища вмѣстѣ съ приходскими въ Херсонѣ — 715 руб.; въ Елизаветградѣ — 476 руб. 67 коп.; иныя же переведена съ тѣмъ, что училищныя начальства могутъ требовать деньги на прежнемъ основаніи изъ мѣстной Казенной Палаты и Уѣздныхъ Казначействъ.

Эта послѣдняя бумага разъяснила наконецъ двѣ предыдущія. Комиссія духовныхъ училищъ выслала добавочныя суммы и на Семинарію и на училища. Въ бумагахъ семинарскаго архива не существуетъ въ настоящее время того экземпляра Высочайше утвержденного доклада Комиссіи о новыхъ штатахъ, о которомъ говорится въ послѣднемъ предписаніи академическаго Правленія; не существуетъ и самаго росписанія штатовъ, и потому мы не имѣемъ подъ руками прямыхъ свѣдѣній о количествѣ жалованья, какое должны были получать учителя Семинаріи и училищъ по новому росписанію. Но въ расходной книгѣ за 1821 г. относительно этого предмета существуютъ весьма опредѣленные свѣдѣнія. Изъ третнаго, а потомъ изъ четвертнаго росписанія учительскаго жалованья получаютъ слѣдующіе итоги:

Ректору Семинаріи въ годъ	1200 р. (вм. 1100 р.)	Магистер- скіе и канди- датскіе ок- лады особо.
Инспектору Семинаріи	900 р. (вм. 800 р.)	
Профессорамъ Сем. кажд. по	600 р. (вм. 500 р.)	
Эконому Семинаріи	350 р. (вм. 300 р.)	
Секретарю Семинаріи	200 р.	
Доктору	350 р. (вм. 300 р.)	

Библіотекарю 120 р. (вм. 200 р.).
Ректору училищъ 350 р. (вм. 200 р.).
Учителю уѣзд. училищъ II кл. 350 р. (вм. 175 р.).
Учителю приход. училищъ I кл. 300 р. (вм. 150 р.).
Учителю приход. училищъ II кл. 200 р. (вм. 125 р.).
Сравнительно съ прежними штатами, учителя Семинаріи получали теперь на 100 р. больше, вмѣсто 500—600 руб.; учителя уѣзднаго училища, вмѣсто 175 р., — 350 р. въ старшемъ классѣ и 300 р. въ младшемъ, вмѣсто 150 р.; учителя приходскаго училища, вмѣсто 125 р., — 200 р. въ старшемъ классѣ и 180 р. въ младшемъ, вмѣсто 100 руб.

Подведемъ теперь общіе итоги относительно содержанія начальствующихъ и преподающихъ въ Семинаріи съ 1820 г. Ректоръ Семинаріи, архимандритъ Никифоръ, не получившій академическаго воспитанія, при готовой квартирѣ имѣлъ въ годъ 1,200 р. жалованья, да на дрова и освѣщеніе получалъ 75 р., всего 1,275 р.; Бизюковъ монастырь доставлялъ ему особенныя средства. Инспекторъ Макарій получалъ 900 руб., магистерскихъ 350 р., квартирныхъ 120 руб., какъ ректоръ училищъ, по особому распоряженію, половину ректорскаго жалованья 175 руб., всего 1,545 руб.; учитель Семинаріи Наумовъ, при готовой квартирѣ 600 руб., кандидатскихъ 250 р., секретарскихъ 200 р., на дрова и освѣщеніе 75 р., всего 1,125 р. Учитель Андрей Понятовскій — 600 р., кандидатскихъ 250 р., квартирныхъ 120 р., всего 970 р., да сверхъ того за преподаваніе нѣмецкаго языка получалъ, вѣроятно, какое нибудь вознагражденіе, смотря по остаткамъ экономическихъ суммъ. Учитель Романъ Кутузовъ — 600 руб., магистерскихъ 350 р., за библіотеку 120 руб., квартирныхъ 120 р., всего 1,190 р. Послѣдній изъ учителей І. Камкинъ — 600 р., кандидатскихъ 250 руб. и квартирныхъ 120 р., всего 970 руб.

Таково было содержаніе учителей Екатеринославской Семинаріи съ 1820 г. Выставленные здѣсь цифры ихъ жалованья совсѣмъ не носятъ мизернаго характера. Напротивъ, судя по этимъ именно цифрамъ, читатели Епархіальныхъ Вѣдомостей могутъ подумать, что учительская корпорація находилась въ благопріятныхъ экономическихъ условіяхъ. Въ настоящее время вновь поступающіе учителя получаютъ только 700 р., а, прослуживши 5 лѣтъ, получаютъ 900 руб. Но мы должны замѣтить здѣсь, что наружность бываетъ нерѣдко обманчива. Денежныя цифры того времени не должны производить на насъ того впечатлѣнія, какое онѣ производятъ теперь. Въ то время ассигнаціонныя деньги наши падали все ниже и ниже. Поэтому прибавка къ жалованью учителей Екатеринославской Семинаріи во 100 р. произвела, по-видимому, слишкомъ ничтожное вліяніе, или, правильнѣе сказать, не произвела ровно никакого вліянія на общее экономическое положеніе учительской коллегіи. Иначе трудно было бы объяснить тотъ несомнѣнный фактъ, что уже съ этого времени учителя Екатеринославской Семинаріи начинаютъ уходить изъ Семинаріи. Такъ кандидатъ Наумовъ, получавшій 1,125 рублей, испрашиваетъ себѣ священническое мѣсто въ г. Херсонѣ съ должностію смотрителя тамошнихъ училищъ, бросаетъ Семинарію и немедленно уѣзжаетъ изъ Екатеринослава; за нимъ скоро исчезаетъ и Понятовскій. То было начало болѣзненнымъ Екатеринославской Семинаріи. Лучшіе люди оставляютъ ее, по-видимому, безъ всякаго сожалѣнія. А Коммиссія духовныхъ училищъ однимъ своимъ распоряженіемъ сама подстрекнула, такъ сказать, учителей Семинаріи къ бѣгству изъ Семинаріи: Коммиссія запретила выдавать квартирныя деньги всѣмъ безъ исключенія учителямъ. Въ особомъ предписаніи Кіевскому академическому Правленію Коммиссія выразила наивное недоумѣніе, что представленія о выдачѣ квартирныхъ денегъ

идуть къ ней со всѣхъ сторонъ, хотя омады и увеличены. Поэтому, говорить Коммиссія о самой себѣ, она рѣшилась составить по означенному предмету особая и постоянныя правила. Правила, составленныя Коммиссіею были крайне-незамысловатаго свойства. Коммиссія оставляла Правленіямъ право дѣлать представленія о выдачѣ квартирнаго пособія, но только въ пользу тѣхъ учителей, которые состоятъ на службѣ не менѣе 4-хъ лѣтъ и при томъ одобрены своимъ ближайшимъ начальствомъ.

Читатели Епархіальныхъ Вѣдомостей не пропустятъ, конечно, безъ вниманія въ своемъ родѣ замѣчательно ловкаго оборота, совершеннаго Коммиссіею духовныхъ училищъ. Жалованья учителямъ Екатеринославской Семинаріи увеличили на 100 руб., а квартирныя отняли 120 руб. Не правда-ли, что увеличеніе омадовъ для учителей Екатеринославской Семинаріи было сдѣлано весьма оригинально? Конечно, чрезъ 4 года, подумаютъ благодущные читатели, можно получить и квартирныя деньги. Но четыре года нужно, однакожь, прожить безъ нихъ. Это одно. Съ другой стороны, возможность получить чрезъ 4 года не заключала въ себѣ чего-нибудь въ самомъ дѣлѣ реальнаго. Я могу выиграть 200 тыс.; значить-ли, что я выиграю ихъ? Учитель можетъ получить квартирное пособіе, сказано въ предписаніи Коммиссіи духовныхъ училищъ, если, по прошествіи 4-хъ лѣтней службы, будетъ одобренъ своимъ ближайшимъ начальствомъ. А знаютъ-ли читатели Епархіальныхъ Вѣдомостей, что значило въ то время быть одобреннымъ учителю Семинаріи ближайшимъ начальствомъ? Это значило одно и тоже: угодить учителю начальству — получить; не угодить — не получить. Угодить же тогдашнему начальству не значило, разумѣется, быть исправнымъ и способнымъ учителемъ, а нѣчто иное. Угодить начальству — требовались особенныя

таланты, какъ часто требуются они и теперь. Ничто не ново подъ луною: что было, то есть, то будетъ и въ вѣкъ...

Такимъ образомъ въ итогѣ положеніе учителей съ 1820 г. въ экономическомъ отношеніи сдѣлалось нисколько не лучше, а въ нравственномъ отношеніи оно сдѣлалось еще хуже, такъ какъ всему міру извѣстно, что не всѣ люди имѣютъ одинаково-гибкую спину... Указанные нами штаты отъ 1820 г. безъ измѣненія будутъ существовать до 1836 г. За это время много утечетъ воды, деньги съ каждымъ годомъ будутъ цѣниться все дешевле, а жизненные потребности будутъ возрастать, жизнь будетъ становиться все дороже. Чтобы слова наши не казались голословными, мы выставимъ въ своемъ мѣстѣ цѣны, по возможности, на всякія жизненные потребности, а въ настоящемъ случаѣ приведемъ отзывъ Журн. Мин. Народ. Просвѣщенія относительно занимающаго насъ предмета. Говоря о причинахъ упадка свѣтскихъ учебныхъ заведеній послѣ войны 1812 г., Журн. Минист. Народ. Просвѣщ. говоритъ: «къ этому (къ разнымъ причинамъ, которыя намъ нѣтъ нужды приводить здѣсь) присоединилась еще постоянно возрастающая дороговизна, которая тѣмъ сильнѣе давала чувствовать себя, что первоначально одинаковый курсъ бумажнаго рубля, въ ущербъ жалованья, значительно понизился по отношенію къ курсу металлическаго рубля. Просвѣщеніе дешево, а жизнь дорога, писалъ въ 1814 г. Митрополитъ Евгеній» ¹⁾. По Министерству Народнаго Просвѣщенія были приняты въ то время, т. е. въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, особенныя мѣры, чтобы побудить частныхъ лицъ къ пожертваніямъ на поддержаніе училищъ Министерства. Въ Семинаріяхъ же вообще и въ частности все оставалось по старому. Если въ 1820 г. Комиссія духовныхъ училищъ и сдѣлала добавку къ жалованью учителей Екатеринославской Семи-

1) Журн. Мин. Народ. Просвѣщ. 1877 г. № 4-й.

нари, то эта добавка, какъ мы уже замѣтили, была слишкомъ ничтожна, а съ отнятіемъ такъ называемыхъ квартирныхъ денегъ, она просто равнялась убавкѣ.

Въ этотъ именно несчастный періодъ одно мѣсто въ Екатеринославской Семинаріи начинаетъ становиться предметомъ особеннаго искательства со стороны учительской корпораціи. Странно подумать даже, что учитель Семинаріи можетъ занимать въ тоже время крайне хлопотливую должность эконома, а между тѣмъ на это именно мѣсто голодные учителя Екатеринославской Семинаріи стали смотрѣть какъ на самое подходящее для нихъ мѣсто. Ради должности эконома секретарь оставлялъ свое секретарство, бібліотекаръ — свою бібліотеку, а преподаватели новыхъ языковъ махали рукой на языкъ Расина и Шиллера. Невольно призадумался... Учителя брались служить двумъ господамъ и мы затрудняемся отвѣтить на вопросъ: кому они болѣе работали — Богу или мамонѣ? До такихъ несообразностей могутъ доводить людей экономическія нужды.

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ А. Ржевскій.

Редакторъ — сотрудникъ Я. Степановъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Записка о Екатеринославской Семинаріи (продолженіе).

Дозволено цензурою: 13-го апрѣля 1878 года.

8 № Епарх. Вѣд. данъ на почту 15 апрѣля. Печ. въ Тип. Д. М. Чаусскаго.